

Р.У.Унербаева*, докторант PhD

С.Т.Купешова, к.э.н., ассоц. профессор

Ж.Н.Кусмолдаева, магистр, преподаватель

С.И.Тасжарганов, магистр, старший преподаватель

Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби,

г. Алматы, Казахстан

*- основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: rauka-87@mail.ru

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН ПО УРОВНЮ ЖИЗНИ

В статье рассмотрено дифференциация регионов Казахстана по уровню жизни населения методом факта сохранения значительных региональных социально-экономических диспропорций. Понимание причинно-следственных связей миграционных процессов способствует выработке оптимальных решений по снижению дифференциации уровня жизни в регионах и снятию напряжённости проблематики непропорционального развития.

Текущая работа посвящена разработке оригинального авторского интегрального индекса уровня жизни населения, наиболее ёмко характеризующего степень и ретроспективную динамику степени межрегионального расслоения по ряду социально-экономических показателей. Этим определена практическая значимость работы. Выявлена динамика показателя, которая наглядно демонстрирует сохранение межрегиональных социально-экономических противоречий в развитии, что связана с последствиями формирования экспортно-ресурсной схемы развития экономики. Регионами-драйверами республиканского развития являются ресурсодобывающие Атырауская, Мангистауская и Карагандинская области, а также города республиканского значения: Шымкент, Астана и Алматы, и основные миграционные потоки направлены в сторону данных регионов. Проанализированы миграционные проблемы страны в направлении диверсификации экономики регионов с ресурсно-экспортной модели к экспортно-инновационной, с уклоном в перерабатывающий сектор. И приоритет в формировании новых точек роста должен отдаваться южным регионам с высоким человеческим потенциалом, а также северу страны, так как они более выгодно расположены по отношению к крупнейшим потенциальным рынкам сбыта – ЕАЭС и Европе.

Ключевые слова: анализ, временные ряды, динамика, дифференциация регионов, интегральный показатель, статистика, уровень жизни

Кілт сөздер: талдау, уақыт қатары, динамика, аймақтық дифференциация, интегралдық көрсеткіш, статистика, өмір сүру деңгейі

Keywords: analysis, time series, dynamics, differentiation of regions, integral indicator, statistics, standard of living

JEL Classification: R13

Введение. Неравномерность пространственного развития страны приводит к системным и структурным перекосам в экономике, неравенству условий жизни и труда граждан, значительным миграционным перемещениям, перенаселённости. Поэтому ситуативный анализ, облегчающий поиск решений по снижению уровня дифференциации регионов и выравнивания их положения по степени социально-экономического прогресса, является актуальной задачей для научного исследования. Это позволит снизить напряжённость миграционной проблемы и приблизиться к постиндустриальному обществу равных возможностей.

Цель исследования. Расчёт методом факта сохранения значительных региональных социально-экономических диспропорций в уровне жизни населения.

Методы исследования. Расчетные показатели оцениваются разброс величин по регионам Казахстана (в процентах). Соотношение максимума и минимума, умноженное на 100%. Чем выше результат вычислений – тем соответственно больше расслоение регионов по данному показателю. Далее рассчитывается среднее геометрическое между десятью wybranными величинами – итоговое значение и является авторским интегральным показателем дифференциации регионов. Выбор расчёта среднего геометрического вместо усреднённого арифметического значения обусловлен

желанием избежать чрезмерного влияния слишком больших или малых величин, составляющих общий интегральный показатель.

В научной среде предлагается достаточно большое количество решений, содержащих как отдельные статистические индикаторы, так и комплексы из нескольких величин. Однако предлагаемый интегральный показатель предпочтителен в оценках, поскольку, во-первых, составлен из достаточно большого числа отдельных статистических индикаторов. Во-вторых, в итоге он не содержит фактических значений показателей, а характеризует лишь их региональный разброс – т.е. оценивается только сама по себе дифференциация регионов, а не некоторый достигнутый уровень. В-третьих, специфика формирования индикатора позволяет использовать его для ретроспективного анализа, что особенно важно для объективной оценки проблемы.

Выбранный в исследовании индикатор доступен для расчёта ретроспективной динамики и представлен за 2003 по 2023 гг. включительно.

Обзор литературы. Методическую основу исследования составили работы Бельчук Е. В. [1], Динжановой Г. С. [2], Кожабаяевой С. А. [3], Timiryanova V. [4]. Применительно к специфике национального административно-территориального деления, а также исходя из наличия непрерывных временных рядов Бюро национальной статистики [5], разработан интегральный показатель дифференциации регионов Республики Казахстан.

Изучение факторов экономического роста в глобальном масштабе и на примере отдельных зарубежных государств позволило прийти к выводу о влиянии неравенства социально-экономических условий на темпы роста производительности [6, 7, 8, 9, 10, 11]. Автор, Валитова З. Х. зафиксировала повышенный интерес исследователей к изучению тематики неравномерности территориального развития Казахстана, стремлению к созданию устойчивой рейтинговой системы [12]. Например, Шиганбаева Н. Б. на основе системного анализа экономических показателей приходит к выводу о неравномерности развития страны и отсутствию долговременных перспектив устойчивого роста [13]. В этом же ключе находится фокус исследований Беделбаевой А. Е. [14].

Однако, предлагаемые в указанных работах статистические индикаторы, недостаточно объективно характеризуют уровень социально-экономического расслоения регионов Казахстана по степени неравномерности качества жизни. Авторы рассматривают проблематику дифференциации в статичном выражении, тогда как для непристрастного взгляда на проблематику представляет интерес и динамика процесса на протяжении длительного периода.

Основная часть. С точки зрения формирования ВРП в республике имеется 4 региона-донора, в которых сосредоточен основной фокус финансово-хозяйственной деятельности страны. Это важнейшие центры добывающей промышленности, металлургии, финансовой и административной деятельности. Их лидерство в экономическом отношении обуславливает высокое качество различных показателей качества жизни местного населения, которое находится в значительном отрыве от значений, характерных для других регионов страны. В таблице 1 ниже отражено социально-экономический диспаритет различных социально-экономических индикаторов для регионов Казахстана. И проследим динамику региональной дифференциации за последние 20 лет:

Таблица 1 – Показатели социально-экономического развития регионов Казахстана: соотношение максимального и минимального значений для каждого статистического показателя, в %. 2003-2023 гг.

№	Наименование	2003	2005	2010	2015	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
1	Инвестиции в основной капитал	2740	3217	2159	946	1288	1723	2220	1140	942	1711	1282
2	Уровень безработицы	156	140	143	115	115	116	116	113	116	121	122
3	Ввод жилья	834	932	1678	1256	1179	1091	841	1006	912	3833	4756
4	Среднедушевой доход	518	478	355	360	366	421	404	339	364	381	363
5	Расходы домохозяйств	345	328	297	230	217	246	251	223	205	188	197

6	Потребление мяса	218	198	183	172	146	149	174	191	184	176	162
7	Наличие больничных коек на 10000 населения	183	186	205	162	163	189	187	220	190	191	176
8	Врачей на 10000 населения	408	374	398	364	343	338	324	319	315	319	319
9	Ожидаемая продолжительность жизни	111	111	110	107	108	107	109	106	106	108	108
10	ВРП на душу населения	876	1068	1259	805	882	1487	1447	1012	1177	1195	1094
	Интегральный показатель	398	401	403	316	319	357	360	327	317	389	376

Примечание: Составлена автором(ами) на основе источника [5]

Как видно из таблицы 1, в целом интегральный показатель дифференциации регионального развития в Казахстане после снижения в 2015 г. к 2023 г. достиг максимума (преимущественно за счёт диспаритета в жилищном строительстве).

По инвестициям в основной капитал максимальный разброс между регионами достигался в 2005 г., когда разница во вложениях между Атырауской и Жамбылской областями составила более 32 раз. Минимального значения разрыв по данному показателю достигал в 2021 г. – 942%, но уже между Атырауской областью и Шымкентом. В 2023 г. относительная величина находится на очень низкой отметке.

По уровню безработицы разброс между регионами небольшой – от полутора раз в 2003 г. до 22% в 2023 г. В целом доля безработных граждан практически не отличается в зависимости от территориального фактора.

Наибольший диспаритет между областями среди выбранных показателей наблюдается по уровню ввода жилья (в натуральном выражении), тогда как в 2003 г. это был индикатор инвестиций в основной капитал. В 2023 г. разница в жилищном строительстве между Астаной и Улытау достигла почти 48 раз: в столице введено почти 4 млн. кв. метров жилой площади, тогда как в Улытау – всего лишь 83 тыс. кв. метров. А доля Алматы и Астаны в суммарном вводе жилья по стране в 2023 г. составила около 37%, один из самых высоких показателей за 20 лет:

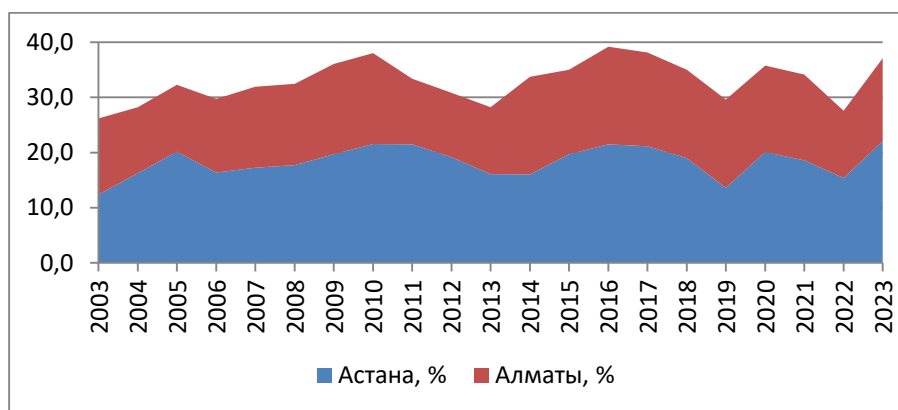

Рисунок 1 – Доля г. Астаны и г. Алматы в общем вводе жилья по Республике Казахстан за 2003-2023 гг., %.

Примечание: Составлено автором на основе источника [5].

Как видно из рисунка 1, доля Астаны и Алматы в общем вводе жилья по стране в 2003 г. была на уровне 26%, однако до 2010 г. быстро росла почти до 38%. С тех пор в среднем она находится в пределах 30-35%, хотя общая доля населения столичных городов составляет около 18%. Впрочем, доля Улытауской области и в населении страны весьма невелика – 1,1%. Во многом этим и объясняется низкий уровень жилищного строительства здесь по сравнению с Астаной и Алматы.

Именно в силу слишком больших колебаний соотношения жилищного строительства между регионами выбрано среднее геометрическое для расчёта общего индикатора разницы в уровне жизни в регионах страны.

По показателю среднедушевого дохода видна положительная динамика сокращения разрыва между регионами, и к 2023 г. она находится на одном из самых низких уровней – 3,6 раза. Тогда как в 2003 г. разница в доходах между Южно-Казахстанской и Атырауской областями превышала 5 раз. К настоящему времени Атырауская область сохранила лидерство по данному показателю, а в конце списка снова находится Туркестанская область (по сути – та же Южно-Казахстанская, только без г. Шымкент).

Денежные расходы домашних хозяйств в 2023 г. достигли минимального различия между регионами – менее 2 раз (между Алматы и Туркестаном). В 2003 г. разница составляла почти 3,5 раза (между Астаной и Южно-Казахстанской областью). Фактически Южный Казахстан здесь снова в самом низу, что в 2003 г., что в 2023 г.

По уровню потребления наиболее показательного продукта питания – мяса и мясных продуктов – разрыв между регионами за 20 лет сократился с 2,2 раза до 1,6 раза. Причём если в 2003 г. на первом месте находилась Астана, то в 2023 г. на первом месте уже лидер республиканской нефтедобычи – Атырауская область. Самый же низкий уровень потребления в Шымкенте, а 20 лет назад самым низким уровнем потребления мяса отличалась Жамбылская область.

Коечный фонд на 10000 человек, который фактически представляет собой реальные мощности системы здравоохранения, слабо дифференцирован между регионами, если учитывать при этом плотность их населения. Соотношение по данному показателю между Северо-Казахстанской областью и Шымкентом в 2023 г. составил 1,8 раза – столько же, сколько было в 2003 г. между Карагандинской и Алматинской областями.

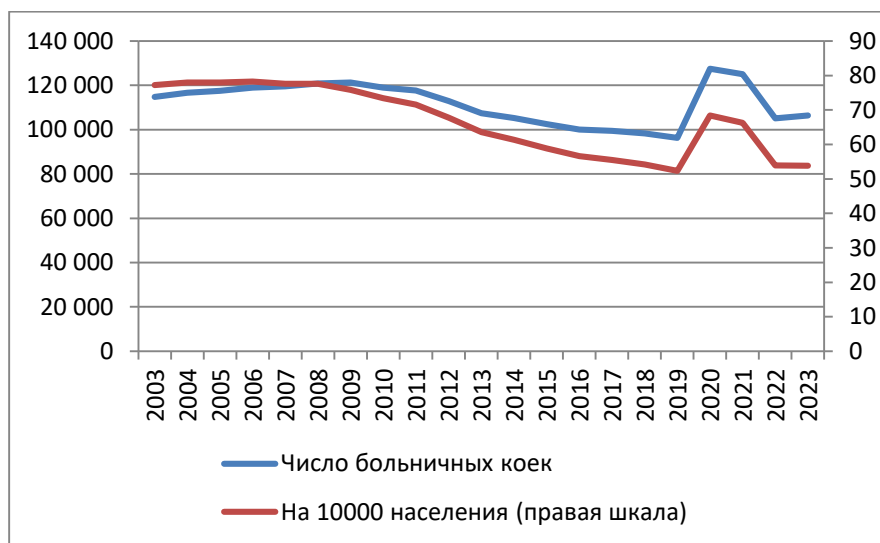

Рисунок 2 – Динамика коечного фонда в Республике Казахстан За 2003-2023 гг., %.

Примечание: Составлено автором на основе источника [5].

На рисунке 2 хорошо заметен результат коронавирусной пандемии, когда в 2020 г. резко выросли мощности системы здравоохранения страны, хотя в 2022-2023 гг. график наличия коек на 10000 человек населения практически вернулся к прежней динамике. Северо-Казахстанская область лидирует в 2023 г. за счёт значительного сокращения численности населения с 2003 по 2023 гг. (152 тыс. человек) при меньших темпах закрытия больниц (-1873 койки за тот же период). Антилидер рейтинга г. Шымкент оказался самым последним в списке за счёт очень быстрого роста численности населения – это один из самых быстрорастущих городов СНГ, только с 2017 по 2023 гг. количество жителей выросло с 912 тыс. до 1,222 млн. человек. Строительство больниц попросту не успевает за быстрым приростом. Количество врачей на 10000 человек населения, напротив, увеличивается, вместе с этим сокращается и разрыв между регионами по данному показателю. Если в 2003 г.

разница между количеством врачей в Костанайской области и г. Алматы составляла 4 раза, то теперь Астана опережает Алматинскую область в 3,2 раза.

Разница в ожидаемой продолжительности жизни по регионам страны достаточно невелика и мало изменчива во времени: в 2003 г. она составляла 11%, в 2023 г. – 8%. За 20 лет лидерство по данному показателю перешло от Астаны к Алматы.

ВРП на душу населения – практически единственная (наряду с вводом жилья) составляющая интегрального индикатора неравномерности уровня жизни в регионах, которая демонстрирует ухудшение социально-экономической разобщённости регионов Казахстана. Если в 2003 г. разница между Атырауской и Жамбылской областями составляла 8,8 раза, то в 2023 г. Атырауская область опережает Туркестанскую почти в 11 раз. Атырауская область – ведущий регион страны по ВРП на душу населения. Алматы, занимая второе место, почти вдвое отстаёт от лидера.

Подробно рассмотрев каждый отдельный индикатор, далее рассмотрено оценка динамики непосредственно самого интегрального показателя (см. рисунок 3 ниже):

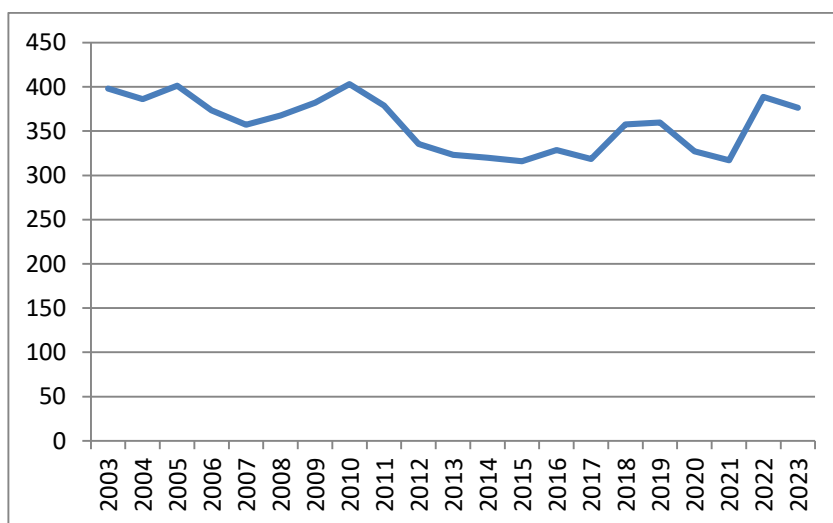

Рисунок 3 – Динамика интегрального показателя региональной дифференциации уровня жизни в Республике Казахстан за 2003-2023 гг.

Примечание: Составлено автором на основе источника [5].

Как видно из рисунка 3, в целом уровень дифференциации регионов в Республике по уровню жизни практически неизменен. До 2015 г. существовала положительная тенденция сокращения региональных социально-экономических диспропорций, и значение индикатора сократилось с 398 единиц в 2003 г. до 316 в 2015 г. Однако, с 2016 г. наблюдается устойчивая обратная тенденция, и индикатор увеличивался до 389 в 2022 г. В 2023 г. его значение составило 376. Напомним, что это среднее геометрическое всех соотношений максимум/минимум для регионов Казахстана.

Отчасти объяснение сложившейся ситуации можно найти в некоторых административно-территориальных преобразованиях последних лет. Так, в 2017 г. Южно-Казахстанская область была разделена на Туркестанскую и Шымкент, причём Туркестанский регион отличался крайне низкими показателями социально-экономического развития, что незамедлительно сказалось, например, при расчёте ВРП на душу населения для нашего интегрального показателя в сторону его ухудшения. Аналогичным образом, выделенные из существующих регионов в 2022 г. новые области (Абай, Жетысу и Улытау) также отличаются относительно невысокими показателями, что влияет на итоги нашего статистического анализа. Так, Улытауская область занимает последние места в Республике по вводу жилья и величине ожидаемой продолжительности жизни (см. таблицу 2 ниже в разделе «закключение»).

Другими словами, в расчёт были введены регионы с более низкими показателями, чем были до административных преобразований. Исключить данное обстоятельство из расчёта нельзя, однако, наличие не влияет на объективность нашего исследования.

По результатам исследования, благодаря формированию авторского интегрального индекса на основе динамических рядов Бюро национальной статистики подтверждение расчётными методами факта сохранения значительных региональных социально-экономических диспропорций в уровне

жизни населения. Целесообразно отразить таблицу для регионов с наибольшими и наименьшими абсолютными значениями используемых в работе показателей. Сведём эти результаты в таблицу 2 ниже:

Таблица 2

Некоторые показатели социально-экономического развития регионов Казахстана за 2003 и 2023 гг.

№	Наименование	2003		2023	
		Минимум	Максимум	Минимум	Максимум
1	Инвестиции в основной капитал, млн тенге	Северо-Казахстанская	Атырауская	Улытау	Атырауская
		12353	338521	228962	2934834
2	Уровень безработицы, %	Восточно-Казахстанская	Кызылординская	Карагандинская	Мангистауская, Туркестанская
		7,3	11,4	4,1	5,0
3	Ввод жилья, тыс. кв. м	Костанайская	г. Алматы	Улытау	г. Астана
		35	292	83	3935
4	Среднедушевой доход, тенге в месяц	Южно-Казахстанская	Атырауская	Туркестанская	Атырауская
		5288	27371	98497	357093
5	Расходы домохозяйств, тенге в месяц (на душу населения)	Южно-Казахстанская	г. Астана	Туркестанская	г. Алматы
		4339	14963	61617	121382
6	Потребление мяса, кг в год	Жамбылская	г. Астана	г. Шымкент	Атырауская
		28,7	62,6	57,8	93,6
7	Наличие больничных коек на 10000 населения	Алматинская	Карагандинская	г. Шымкент	Северо-Казахстанская
		54	99	37	65
8	Врачей на 10000 населения	Костанайская	г. Алматы	Алматинская	г. Астана
		24	87	24	76
9	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	Акмолинская	г. Астана	Улытау	г. Алматы
		63,71	70,45	72,41	78,28
10	ВРП на душу населения, тыс. тенге	Жамбылская	Атырауская	Туркестанская	Атырауская
		121,6	1065,0	1956,0	21401,0

Примечание: Составлена автором(ами) на основе источника [5]

В таблице 2 можно отметить положительную динамику всех социально-экономических индикаторов, что свидетельствует о достаточно стабильном росте каждого региона страны. Однако, наряду с этим можно отметить и сохранение высокой степени расслоения по значениям показателей между областями и городами Республики.

Заклучение. Важнейшим результатом исследования можно назвать подтверждение расчётными методами факта сохранения значительных региональных социально-экономических диспропорций в уровне жизни населения на протяжении последних двух десятилетий. Негативная тенденция непропорционального развития регионов обуславливается высокой степенью зависимости экономики страны от добычи и экспорта ресурсов: в числе лидеров неизменно присутствует Атырауская область – главный центр нефте- и газодобычи страны. И здесь невозможно предложить какое-либо решение, кроме постепенной диверсификации структуры экономики страны, ухода от сырьевой модели народного хозяйства к постиндустриальному, инновационному типу. Причём, в силу относительной малости внутреннего рынка, оптимальным будет ориентирование на экспорт несырьевой инновационной продукции на крупнейшие рынки сопредельных стран – ЕАЭС и Средней Азии. В силу этого фактора, наиболее целесообразным

будет развитие в данном направлении регионов Севера и Юга страны – областей с наиболее тяжёлой миграционной ситуацией.

Литература

1. Бельчук Е.В. Анализ региональной дифференциации социальной сферы России / Е.В. Бельчук // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 32(287). – С. 11-18.
2. Dinzhanova G.S. Human Capital in the Innovative Economy: Manufacturing Industry / G. S. Dinzhanova, M. T. Bayetova // Экономика: стратегия и практика. – 2022. – Vol. 17, No. 1. – P. 144-154. – DOI 10.51176/1997-9967-2022-1-144-154.
3. Кожабаяева С.А. Развитие человеческого потенциала в Казахстане: проблемы и методы анализа / С. А. Кожабаяева, Б. Г. Мукан, Р. К. Елшибаев // Экономика: стратегия и практика. – 2021. – Т. 16, № 4. – С. 174-187. – DOI 10.51176/1997-9967-2021-4-174-187.
4. Timiryanova, Venera & Krasnoselskaya, Dina & Lakman, Irina & Popov, Denis. Inter- and Intra-Regional Disparities in Russia: Factors of Uneven Economic Growth. Sustainability. 13. 13754. 10.3390/su132413754.
5. Структурная статистика // Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/> (дата обращения: 05.08.2024 г.)
6. Aiyar S., Ebeke C.H. Inequality of Opportunity, Inequality of Income and Economic Growth. IMF Working Papers. 034. <https://doi.org/10.5089/9781484396988.001>.
7. Fattakhov, R. & Nizamutdinov, M. & Oreshnikov, Vladimir. Differentiation of Regions According to the Standard of Living of the Population. The world of new economy. 17. 87-97. 10.26794/2220-6469-2023-17-4-87-97.
8. Goodman C.B. Political fragmentation and economic growth in U.S. metropolitan areas. J. Urban Aff. 2020, 43, 1355–1376.
9. Saracoglu, D. & Roe, Terry. Rural-urban Migration and Economic Growth in Developing Countries. Society for Economic Dynamics, 2004 Meeting Papers.
10. Sulpiani, & Nurfadilla, & Pakambanan, Mirta & Nurazizah. Inequality of Development between Regions: Analysis its Influence on Regional Economic Growth in South Sulawesi Province. Formosa Journal of Applied Sciences. 3. 2237-2248. 10.55927/fjas.v3i4.8735.
11. Topolewski L. The impact of income inequalities on economic growth // Economics and Law. 19(2). P. 355-365. <https://doi.org/10.12775/eip.2020.024>.
12. Валитова З.Х. Регионы Казахстана: опыт исследования / З. Х. Валитова, А. Б. Есимова // Вестник Торайгыров университета. Гуманитарная серия. – 2020. – № 1. – С. 101-109.
13. Шиганбаева Н.Б. Необходимость формирования новой модели экономического развития регионов / Н. Б. Шиганбаева, Г. А. Абаева, А. Е. Беделбаева // Статистика, учет и аудит. – 2019. – № 1(72). – С. 195-199.
14. Беделбаева А.Е. Экономическое развитие регионов Республики Казахстан / А.Е. Беделбаева, О. В. Лемещенко, Ф. А. Гаджиев // Сибирская финансовая школа. – 2019. – № 2(133). – С. 25-27.

References

1. Bel'chuk E.V. Analiz regional'noj differenciacii social'noj sfery Rossii [Analysis of regional differentiation of the social sphere of Russia] // Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika. 32(287). S. 11-18 [In Russian]
2. Dinzhanova G.S., Bayetova M.T. Human Capital in the Innovative Economy: Manufacturing Industry // Ekonomika: strategiya i praktika. 17(1). P. 144-154. DOI 10.51176/1997-9967-2022-1-144-154
3. Kozhabaeva S.A., Mukan B.G., Elshibaev R.K. Razvitie chelovecheskogo potentsiala v Kazahstane: problemy i metody analiza [Development of human potential in Kazakhstan: problems and methods of analysis] // Ekonomika: strategiya i praktika. 16(4). S. 174-187. DOI 10.51176/1997-9967-2021-4-174-187 [In Russian]
4. Timiryanova, Venera & Krasnoselskaya, Dina & Lakman, Irina & Popov, Denis. Inter- and Intra-Regional Disparities in Russia: Factors of Uneven Economic Growth. Sustainability. 13. 13754. 10.3390/su132413754

5. Strukturnaya statistika // Byuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazahstan. URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/> (data obrashcheniya: 05.08.2024 g.) [In Russian]
6. Aiyar S., Ebeke C.H. Inequality of Opportunity, Inequality of Income and Economic Growth. IMF Working Papers. 034. <https://doi.org/10.5089/9781484396988.001>
7. Fattakhov, R. & Nizamutdinov, M. & Oreshnikov, Vladimir. Differentiation of Regions According to the Standard of Living of the Population. The world of new economy. 17. 87-97. 10.26794/2220-6469-2023-17-4-87-97
8. Goodman C.B. Political fragmentation and economic growth in U.S. metropolitan areas. J. Urban Aff. 2020, 43, 1355–1376
9. Saracoglu, D. & Roe, Terry. Rural-urban Migration and Economic Growth in Developing Countries. Society for Economic Dynamics, 2004 Meeting Papers
10. Sulpiani, & Nurfadilla, & Pakambanan, Mirta & Nurazizah. Inequality of Development between Regions: Analysis its Influence on Regional Economic Growth in South Sulawesi Province. Formosa Journal of Applied Sciences. 3. 2237-2248. 10.55927/fjas.v3i4.8735
11. Topolewski L. The impact of income inequalities on economic growth // Economics and Law. 19(2). P. 355-365. <https://doi.org/10.12775/eip.2020.024>
12. Valitova Z.H., Esimova A.B. Regiony Kazakhstana: opyt issledovaniya [Regions of Kazakhstan: research experience] // Vestnik Torajgyrov universiteta. Gumanitarnaya seriya. 1. S. 101-109 [In Russian]
13. SHiganbaeva N. B., Abaeva G. A., Bedelbaeva A. E. Neobhodimost' formirovaniya novoj modeli ekonomicheskogo razvitiya regionov [The need to form a new model of economic development of regions] // Statistika, uchet i audit. – 2019. 1(72). S. 195-199 [In Russian]
14. Bedelbaeva A.E., Lemeshchenko O.V., Gadzhiev F.A. Ekonomicheskoe razvitie regionov Respubliki Kazahstan [Economic development of the regions of the Republic of Kazakhstan] // Sibirskaya finansovaya shkola. – 2019. 2(133). S. 25-27 [In Russian]

Унербаева Р. У., Купешова С. Т., Кусмолдаева Ж.Н., Тасжарганов С.И.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ АЙМАҚТАРЫН ТҮРМЫС ДЕҢГЕЙІ БОЙЫНША ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯЛАУ

Аңдатпа

Мақалада елеулі өңірлік әлеуметтік-экономикалық диспропорцияларды сақтау фактісі әдісімен Қазақстанның өңірлерін халықтың өмір сүру деңгейі бойынша саралау қарастырылған. Көші-қон процестерінің себеп-салдарлық байланыстарын түсіну өңірлердегі өмір сүру деңгейінің саралануын төмендету және пропорционалды емес даму проблемаларының шиеленісін жеңілдету бойынша оңтайлы шешімдерді әзірлеуге ықпал етеді.

Ағымдағы жұмыс бірқатар әлеуметтік-экономикалық көрсеткіштер бойынша аймақаралық стратификация дәрежесінің дәрежесі мен ретроспективті динамикасын барынша сипаттайтын халықтың өмір сүру деңгейінің өзіндік авторлық интегралдық индексін әзірлеуге арналған. Бұл жұмыстың практикалық маңыздылығын анықтайды. Экономиканы дамытудың экспорттық-ресурстық схемасын қалыптастыру салдарымен байланысты дамудағы өңіраралық әлеуметтік-экономикалық қайшылықтардың сақталуын айқын көрсететін көрсеткіштің серпіні анықталды. Атырау, Маңғыстау және Қарағанды облыстарының, сондай-ақ Республикалық маңызы бар қалалардың: Шымкент, Астана және Алматы ресурстарын өндіруші өңірлері республикалық дамудың драйвері болып табылады және негізгі көші-қон ағындары осы өңірлерге бағытталған. Өңірлердің экономикасын ресурстық-экспорттық модельден экспорттық-инновациялық модельге қарай әртараптандыру бағытындағы, қайта өңдеу секторына еңкейе отырып, елдің көші-қон проблемалары талданған. Жаңа өсу нүктелерін қалыптастырудағы басымдық адам әлеуеті жоғары оңтүстік өңірлерге, сондай – ақ елдің солтүстігіне берілуі тиіс, өйткені олар аса ірі әлеуетті өткізу нарықтары-ЕАЭО мен Еуропаға қатысты неғұрлым тиімді орналастырылған.

Unerbaeva R., Kupeshova S., Kusmoldayeva Zh., Tazharganov S.

**DIFFERENTIATION OF REGIONS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
BY LIVING STANDARD**

Annotation

The article considers the differentiation of the regions of Kazakhstan in terms of the standard of living of the population by the method of the fact of the preservation of significant regional socio-economic imbalances. Understanding the cause-and-effect relationships of migration processes contributes to the development of optimal solutions to reduce the differentiation of living standards in the regions and relieve the tension of the problems of disproportionate development.

The current work is devoted to the development of the original author's integral index of the standard of living of the population, which most succinctly characterizes the degree and retrospective dynamics of the degree of interregional stratification in a number of socio-economic indicators. This determines the practical significance of the work. The dynamics of the indicator is revealed, which clearly demonstrates the persistence of interregional socio-economic contradictions in development, which is associated with the consequences of the formation of an export-resource scheme for economic development. The regions driving the republican development are the resource-producing Atyrau, Mangystau and Karaganda regions, as well as cities of republican significance: Shymkent, Astana and Almaty, and the main migration flows are directed towards these regions. The migration problems of the country in the direction of diversification of the regional economy from a resource-export model to an export-innovative one, with a bias towards the processing sector, are analyzed. And priority in the formation of new growth points should be given to the southern regions with high human potential, as well as to the north of the country, since they are more advantageously located in relation to the largest potential sales markets – the EAEU and Europe.

